

Лидер базы лично возглавил атаку. Кто посмеет отказаться сопровождать его? Даже если они хотели отказаться, их пугала его деспотическая сила. У них не было выбора, кроме как опустить голову и следовать за ним.

"Лидер базы". Когда остальные капитаны выразили свое согласие, один из них нахмурился. "Ранее мы получили новости о том, что этот парень путешествует с торговой компанией "Скайспан". Если мы пойдем и убьем его, не вызовет ли торговая компания "Скайспан" неприязнь к нам?"

Хуан Аогу улыбнулся и пренебрежительно отмахнулся от их опасений. "Я ранее посылал разведчиков для расследования. Они уже доложили, что парень Е уже покинул торговую компанию Skyspan. В настоящее время он остановился в гостинице "Сотня дневных вспышек". Однако, даже если это так, мы не можем атаковать в черте города. Никто из нас не может сказать наверняка, как он связан с торговой компанией "Скайспан". На всякий случай, нам лучше вывести его за пределы города, а потом позаботиться о нем".

Несколько капитанов выглядели обеспокоенными. Чжао Е нахмурился, но ничего не сказал.

Увидев, что вся толпа молчит, Лицо со шрамом, стоявший в самом конце, оглядел комнату. С того момента, как Хуан Аогу впервые позвал их сюда, он знал, что это как-то связано с Е Цзычэнем.

После того, как его дважды ограбили, Лицо со шрамом усвоил урок. У него больше не было желания враждовать с Е Цзычэнем.

В результате, за все время встречи он не произнес ни слова. Даже когда остальные навалились друг на друга в своем желании отомстить, Лицо со шрамом просто сидел и холодно кивал. В душе он не чувствовал ничего, кроме презрения.

Никто из них еще не испытал на себе ужасающую силу Е Цзычена. Если бы только эти несколько человек напали на него.

это, вероятно, стоило бы им жизни.

"Лидер базы." После недолгой внутренней борьбы, Лицо со шрамом сжал кулак и встал.

Помните, у Лица со шрамом был самый низкий статус из всех присутствующих. Хуан Аогу был удивлен, что он встал в такое время.

Он посмотрел на этого простого вице-капитана и спросил: "В чем дело, Лицо со шрамом?".

"I...." Лицо со шрамом явно хотел что-то сказать, но не мог договорить. После этого, серьезное, выражение его лица стало серьезным, но горьким, как будто все его лицо было искажено праведным негодованием.

"Ваш подчиненный просит приказать выманить этого ублюдка Е за пределы города. Он дважды ограбил меня. Это абсолютное оскорбление моего характера и достоинства. Я не могу заснуть уже несколько дней; я не могу думать ни о чем, кроме мести. Поскольку вы, руководитель базы, и мои уважаемые коллеги не знаете, как лучше выманить его за пределы города, позвольте мне позаботиться об этом. Я состою в Банде Топора уже много лет, но никогда не вносил ничего существенного. Пожалуйста, лидер базы, предоставьте мне эту возможность". С этими словами он опустил голову. Его искренний тон тронул сердца всех присутствующих.

Когда Хуан Аогу услышал это, его лицо покраснело от восторга. Почти все уже было решено. Теперь оставалось только ждать, когда Е Цзычен покинет город. Но кто мог с уверенностью сказать, когда это произойдет? Кроме того, жена главы клана семьи Ву настойчиво требовала от него этого. Если Лицо со шрамом согласится стать добровольцем, то это будет идеальным решением. "Насколько ты уверен, что это сработает?"

Он был очень рад, что Лицо со шрамом проявил инициативу, но у них был только один шанс сделать все правильно. Если Лицо со шрамом не сможет заманить Е Цзычена в ловушку, то он станет еще более осторожным.

"Как твой подчиненный, я готов поклясться своей жизнью. Я выведу его за пределы города, несмотря ни на что. Если я потерплю неудачу, я вернусь и принесу свою голову".

Лицо со шрамом был неплохим актером; казалось, что его сердце переполнено ненавистью, что делало его эмоциональным. Он сжал кулаки, в его голосе прозвучала искренняя мольба. "Лидер базы, пожалуйста, предоставьте мне эту возможность".

"Хорошо, я дам тебе шанс. Но ты должен понимать: у нас есть только один шанс.

Вы даже не можете представить себе последствия необдуманного оповещения врага. Поэтому, если у тебя все получится, я повышу тебя до капитана".

После небольшой паузы Хуан Аогу похлопал его по спине. "Не подведи меня".

Лицо со шрамом торжественно сжал кулак, затем решительно повернулся и вышел из зала заседаний. Он был поистине героической фигурой.

Остальные капитаны не могли не растрогаться. Им стало интересно, что же такого сделал Е Цзычен, чтобы вызвать у него такую глубокую ненависть. Хуан Аогу тоже удовлетворенно кивнул. Хотя он немного беспокоился о том, сможет ли Лицо со шрамом добиться успеха или нет, его решимости и убежденности было достаточно, чтобы убедить его довериться ему хотя бы на этот раз.

"Когда Лицо со шрамом вернется, этот ублюдок будет обречен!"

Лицо со шрамом торжественно вышел из здания, выражение его лица было холодным. Однако, как только он вышел на улицу, его взгляд внезапно изменился. Он прислонился к ближайшей стене и тяжело вздохнул.

Только что его поведение и все, что он говорил, исходило прямо из сердца.

Но в то же время он использовал эти чувства, чтобы показать себя. Неужели он действительно собирался обмануть Е Цзычена и создать ему проблемы?

Ни в коем случае!

После того, как Е Цзычен ограбил его во второй раз, Лицо со шрамом решил, что больше никогда не будет провоцировать это ходячее бедствие. Более того, если бы у него была возможность, он бы присоединился к нему!

По его мнению, следовать за Е Цзыченем было гораздо лучше, чем оставаться с бандой Топора.

Однако он не мог просто так взять и попросить Е Цзычена стать его подчиненным. Ему нужна

была возможность перейти на другую сторону. Теперь, когда Банда Топора замышляла против Е Цзычена, у него появился шанс.

Единственное, что казалось немного постыдным, так это место капитана. Он так долго был в Банде Топора, и ради чего? Разве не для того, чтобы стать капитаном?

"Прощай, стать капитаном". Когда он с горечью оглянулся на возвышающуюся, но злобную базу Банды Топора.

Gang, его выражение лица изменилось. Вскоре горечь сменилась восторгом. "Лицо со шрамом, твоя новая жизнь вот-вот начнется".

Где бы вы ни находились, нельзя недооценивать влияние власти и денег. Щедрость Е Цзычена означала, что все клерки и официанты трактира "Сотни дневных вспышек" отдали все, что у них было, чтобы удовлетворить все его потребности.

"Сэр, это зарезервированная комната нашей гостиницы. Этот скромный человек считает, что эта комната соответствует вашему темпераменту, и выбрал ее специально для вас", - льстиво сказал клерк. Он толкнул дверь. Комната внутри была богато украшена и покрыта золотом. В ней отчетливо ощущался дух нуворишей.

"Просто эта комната стоит.....".

"Для меня деньги - это всего лишь цифра". По правде говоря, Е Цзычен не особенно заботился о золотом убранстве комнаты. Однако, похоже, что клерк сомневался в его богатстве? Как он мог терпеть это?

Вуш.

Он достал из пространственного кольца десять тысяч монет духа. Когда он увидел их, глаза клерка расширились. Бай Сяошэн отреагировал примерно так же. После короткого шока он подтвердил свою решимость работать на Е Цзычена.

Левый министр? Ну и черт с ним!

"Вот десять тысяч монет. Вычтите из них стоимость комнаты. Если не хватит, скажи мне". С этими словами он вытащил еще одну сотню. "А это ваша награда".

Сначала клерк подумал, что, вычтя стоимость комнаты, он может взять оставшиеся десять тысяч в качестве чаевых. Результат удивил его, но после короткого разочарования он укорил себя за излишнюю жадность. Сто монет духа было уже много.

"Хорошо, господин. Пожалуйста, наслаждайтесь вашим пребыванием". Клерк собрал монеты и ушел. Е Цзычен и Бай Сяошэн вошли в комнату. С порога было плохо видно, но когда они вошли внутрь, глаза Бай Сяошэна выскочили на лоб.

Это было слишком по-нуворишски.

Даже просто стоя здесь, он чувствовал запах золота в воздухе. Е Цзычен был гораздо спокойнее. В конце концов, он видел много экстравагантности в своей жизни. Если эта комната для гостей была достаточна, чтобы запугать его.

"Ваше превосходительство, вы не можете взять это золото с собой".

"Ваше превосходительство, что вы делаете? Вы не можете взять это...."

"Ваше превосходительство....."

Бай Сяошэн наблюдал, как Е Цзычен тыкал и тыкал в украшения. Он не знал, смеяться ему или плакать. Через некоторое время Е Цзычен сдался и заскрипел зубами. Ему так и не удалось снять ни одной золотой вещи.

Несмотря на это, он сохранил свой отстраненный и загадочный вид, сказав: "Я просто проверял, насколько прочны украшения. Похоже, они очень хороши!"

"Как скажешь", - горько усмехнулся Бай Сяошэн. В глубине души он пробормотал про себя.

Понимая, что его поведение только что навредило его имиджу, Е Цзычен попытался переломить ситуацию. Он сел на стул, скрестив ноги, посмотрел прямо на Бай Сяошэна и серьезно спросил: "Бай Сяошэн, есть кое-что, о чем я хотел бы тебя спросить".

<http://tl.rulate.ru/book/5483/2071649>